

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.6

Н.В. ДРЕМИНА-ВОЛОК,
кандидат юридических наук, доцент

Киевский университет экономики и права "КРОК"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: СПЕЦИФИКА И ПРОТИВОРЕЧИЯ ЮРИСДИКЦИОННОГО РЕЖИМА

Статья посвящена раскрытию смысла существования и деятельности международного уголовного суда. Автор рассматривает отдельные ситуации разрешения международным уголовным судом вопросов, подпадающих под его юрисдикцию.

Создание постоянного органа международной уголовной юстиции – то, что еще три десятилетия тому назад представлялось утопией, – к началу XXI столетия стало реальностью. Римским статутом Международного уголовного суда, принятым 17 июля 1998 года, Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций, был учрежден постоянный Международный уголовный суд, имеющий юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества. Это историческое событие ознаменовало собой крупную победу международного сообщества в борьбе с безнаказанностью и решительный шаг к утверждению в мире господства права.

Международный уголовный суд является международной организацией, которая представляет собой совершенно новую форму интегрированного международного судостроительства [1]. Его юрисдикция основана на многостороннем договоре – Римском Статуте – и по своей юридической природе является, прежде всего, договорной. Вместе с тем, в некоторых

ситуациях юрисдикция Международного уголовного суда приобретает внедоговорный – общеобязательный – характер. В преамбуле Римского Статута заявлено, что государства учреждают "независимый постоянный Международный уголовный суд, связанный с системой Организации Объединенных Наций" [2, Преамбула]. Договорная форма международной уголовной юрисдикции базируется на самоограничении государств в их праве вершить правосудие по уголовным делам, то есть явно выраженном согласии государств на ограничение своего суверенитета. Она носит производный от национальной юрисдикции характер, и ее предпосылкой является наличие юрисдикции в отношении деяний, инкриминируемых предполагаемым преступникам, у государства, признающего юрисдикцию Международного уголовного суда. Становясь участником Статута, государство признает тем самым юрисдикцию Суда в отношении преступлений, входящих в его предметную юрисдикцию [2, статья 12(1)]. "Автоматическая" юрисдикция Международного уголовного суда, подразумевающая *ipso facto* принятие юрисдикции Суда самим участием государства в Статуте, рассматрива-

ется как большое достижение в международном праве [3; 4].

Предварительные условия к осуществлению юрисдикции Международного уголовного суда сформулированы в ст. 12, устанавливающей в п. 2: "Если ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, передается Прокурору государством-участником или Прокурор начал расследование в отношении такого преступления *proprio motu*, Суд может осуществлять свою юрисдикцию в случае п.п. "а" или "с" ст. 13, если участниками Статута являются или признали юрисдикцию Суда хотя бы одно из следующих государств: а) государство, на территории которого имело место данное деяние или, если преступление было совершено на борту морского или воздушного судна, государство регистрации этого морского или воздушного судна; б) государство, гражданином которого является лицо, обвиняемое в совершении преступления". Таким образом, юрисдикция Суда производна от национальной юрисдикции, основанной на территориальном принципе или принципе активной национальности. Как следует из ст. 12(3), государство, не являющееся участником Статута, может посредством заявления, представленного Секретарю, признать осуществление Судом юрисдикции в отношении определенного преступления. Правила процедуры и доказывания устанавливают, что при применении этого положения Секретарь по просьбе Прокурора может выяснить на конфиденциальной основе у государства, которое не является участником Статута или которое стало участником Статута после его вступления в силу, намерено ли оно сделать заявление, и когда государство представляет или заявляет Секретарю о своем положительном намерении, Секретарь информирует соответствующее государство, что представление заявления в соответствии с п. 3 ст. 12 имеет следствием признание юрисдикции в отношении упоминаемых в ст. 5 преступлений, имеющих отношение к соответствующей ситуации, и что при этом применяются положения части 9 и любые принятые по ней правила в

отношении государств-участников¹. Государство-участник может передать Прокурору ситуацию, при которой были совершены одно или несколько преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, обращаясь к нему с просьбой провести расследование этой ситуации для определения того, следует ли предъявить обвинения одному или нескольким конкретным лицам за совершение таких преступлений [2, статья 14(1)]. В декабре 2003 года Канцелярия Прокурора получила первую передачу от государства-участника – правительства Уганды. Ситуация, переданная властями Уганды, охватывает преступления, совершенные в северной части Уганды, и, соответственно, подпадающие под юрисдикцию Суда по территориальному признаку. Помимо передачи ситуации, правительство Уганды сделало заявление в соответствии с п. 3 ст. 12 Римского Статута, в котором признается юрисдикция Суда, начиная с даты вступления Римского статута в силу – 1 июля 2002 года [6]. В июле 2004 года Прокурор Международного уголовного суда пришел к выводу о наличии достаточных оснований для начала расследования ситуации в Северной Уганде².

Нужно подчеркнуть, что иные юрисдикционные принципы – пассивный персональный, принцип защиты, юрисдикция по месту задержания – не дают оснований для того, чтобы обладающие такой юрисдикцией государства-участники Статута уступили юрисдикционные полномочия Международному уголовному суду и передали ситуацию на его рассмотрение [7; 8]. Не могут наделять Суд юрисдикцией и государства, основывающие свои юрисдикционные притязания на универсальном принципе, что рассматривается скептически настроенными учеными как нарушение принципа универсальной юрисдикции. Сторонники Международного уголовного суда не видят в этом существенного ограничения его возможностей [9].

¹ Правила процедуры и доказывания являются инструментом для применения Римского статута Международного уголовного суда [5].

² Официальный сайт Международного уголовного суда: http://www.icc-cpi.int/pressrelease_details&id=33&l=en.html

Государства, не являющиеся участниками Статута, не имеют обязательств в связи с этим договором, если только Совет Безопасности не примет иного решения. Однако предварительные условия юрисдикции позволяют распространить юрисдикцию Международного уголовного суда на любых лиц, подпадающих под территориальную юрисдикцию государства-участника Статута, в том числе граждан государств, в нем не участвующих. Это положение вызывает особенно острые политические и научные дискуссии [10; 11; 12]. По мнению А. Кассезе, было бы ошибочно полагать, что таким образом Римский Статут налагает обязательства на государства, не являющиеся сторонами договора. Общеизвестно, что иностранные граждане подпадают под юрисдикцию государства, на территории которого, как предполагается, они совершили преступление. В этом не усматривается никакого нарушения суверенитета государства, гражданство которого имеет обвиняемый. "Следовательно, – заключает А. Кассезе, – Римский Устав не налагает обязательства на третьи государства... Он просто разрешает Суду осуществлять свою юрисдикцию в отношении граждан третьих государств, в случаях, когда граждане подозреваются в совершении преступления на территории государства-участника Статута (или государства, признающего юрисдикцию Суда *ad hoc*). Римский статут позволяет Международному уголовному суду заменять собой государство-участника соглашения, которое таким образом отказывается от своего права осуществить свою уголовную юрисдикцию. Это не противоречит международному праву" [13].

Как можно увидеть, юрисдикция Международного уголовного суда базируется на международном договоре. Вместе с тем в Римском Статуте заложена возможность предоставления Суду общеобязательной юрисдикции. Совет Безопасности ООН выступает в качестве своего рода "партнера" Международного уголовного суда. Как следует из п. "b" ст. 13, ситуация, при которой были совершены одно или подпадающих под юрисдикции Суда преступлений, может быть передана Прокурору Советом Бе-

зопасности, действующим на основании гл. VII Устава Организации Объединенных Наций. Поскольку передача ситуации Советом Безопасности основывается на его компетенции согласно гл. VII, которая является обязательной и юридически действительной во всех государствах, осуществление юрисдикции Суда становится элементом принудительных мер. Следовательно, его юрисдикция может быть обязательной. Таким образом, Суд, согласно Статуту, наделен обязательной юрисдикцией, возникающей в случае передачи ситуации Советом Безопасности в соответствии со ст. 13(b). Такая юрисдикция охватывает государства, не являющиеся участниками Статута.

Первым опытом наделения Международного уголовного суда общеобязательной юрисдикцией стало принятие Советом Безопасности резолюции № 1593 (2005), постановившей передать Прокурору Международного уголовного суда ситуацию в Дарфуре (Судан). В течение последних нескольких лет народ Дарфура испытывает тяжелейшие страдания. Тысячи суданцев были убиты, женщины – изнасилованы, деревни – сожжены, дома – разрушены, а имущество – разграблено. Около 1,8 миллиона человек подверглись насильственному перемещению и стали беженцами или перемещенными внутри страны лицами. На такие постоянные крупномасштабные нарушения прав человека энергичная реакция должна последовать не только со стороны отдельных государств, но и мирового сообщества в целом через Совет Безопасности как его наиболее важный политический орган. В своих резолюциях Совет Безопасности неоднократно подчеркивал, что правительство Судана и повстанцы совершили серьезные нарушения прав человека, и обращал внимание на необходимость положить конец безнаказанности [14].

Действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, 18 сентября 2004 года Совет Безопасности принял резолюцию № 1564(2004), в которой, в частности, просил Генерального секретаря создать Международную следственную комиссию для незамедлительного расследования сообщений о нару-

шениях норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека в Дарфуре всеми сторонами, установления также того, имели ли место акты геноцида, и выявления лиц, совершавших такие нарушения, с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности [15]. На основании доклада Международной следственной комиссии Совет Безопасности 31 марта 2005 года принял резолюцию № 1593 (2005), которой определил, что положение в Судане продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности, и, действуя на основании гл. VII Устава Организации Объединенных Наций, постановил передать ситуацию в Дарфуре за период с 1 июля 2002 года Прокурору Международного уголовного суда [16]. Этим решением Совет Безопасности впервые, сославшись на ст. 13 Римского статута, передал Прокурору ситуацию, в которой были совершены преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда. Призвав государства к сотрудничеству с Международным уголовным судом, Совет Безопасности в п. 2 резолюции прямо и недвусмысленно заявил, что "государства, не являющиеся участниками Римского статута, не несут обязательств по Статуту".

Резолюция № 1593 (2005) явилась следствием компромисса и содержит положения, получившие неоднозначную оценку. Она затрагивает самые сложные юрисдикционные вопросы. В процессе ее обсуждения государства занимали существенно различающиеся, иногда диаметрально противоположные, позиции. На заседании Совета Безопасности, проходившем 31 марта 2005 года, за проект резолюции подано было 11 голосов при 4 воздержавшихся; никто не голосовал против. Особую позицию заняли Соединенные Штаты Америки, которые, выразив неприятие юрисдикционного режима МУС, тем не менее, не проголосовали против резолюции и не применили право вето, что можно расценивать как шаг США навстречу Суду. Правда, этот шаг сопровождался весьма существенными оговорками. Острую дискуссию вызвало включенное в резолюцию по инициативе США положение, согласно которому "на граждан,

нынешних или бывших должностных лиц или сотрудников, которые прибыли в Судан из-за рубежа из государства, не являющегося участником Римского статута Международного уголовного суда, распространяется исключительная юрисдикция этого государства в отношении всех предполагаемых действий или бездействия, обусловленных или связанных с операциями в Судане, организованными или санкционированными Советом или Африканским союзом, если только это государство в ясно выраженной форме не отказалось от такой исключительной юрисдикции" (п. 6). По мнению представителя США, государства, не являющиеся участниками Статута, должны иметь возможность отказываться от юрисдикции Суда, как это могут сделать его участники, и Совет должен быть готов принять меры в этой связи в случае возникновения соответствующих ситуаций в будущем [17, с. 4-5]. Многие страны выдвинули категорические возражения против такого подхода и подчеркнули вынужденный характер такого решения [17, с. 10-11].

Противоречивость принятого решения выразилась в том, что содержащееся в ней подтверждение обязательной юрисдикции оказалось сопряженным с исключением из нее "граждан, нынешних или бывших должностных лиц или сотрудников, которые прибыли в Судан из-за рубежа из государства, не являющегося участником Римского статута Международного уголовного суда" в отношении всех предполагаемых действий или бездействия, обусловленных или связанных с миротворческими операциями в Судане. Таким образом, с одной стороны, признано, что "государства, не являющиеся участниками Римского статута, не несут обязательств по Статуту" (п. 2), чем подчеркивается договорная основа юрисдикции Суда и подтверждается, что принудительная юрисдикция не вытекает из обязательств государств по Римскому Статуту, с другой стороны, устанавливается "исключительная юрисдикция", чем осуществляется вмешательство в его юрисдикционный режим Суда.

Видимо, пока еще рано говорить о полном единстве мнений относительно юрисдикции

Суда, наделяемой "именем мирового сообщества". Тем не менее, при принятии резолюции никто из членов Совета не голосовал "против", и проявленная государствами готовность к компромиссу позволила принять важное решение, направленное на борьбу с безнаказанностью лиц, виновных в грубых и массовых нарушениях прав человека. Как всякое решение, основанное на политическом компромиссе, резолюция не укладывается в требования строгого доктринального подхода и в значительной степени обосновывается прагматическими соображениями, вынудившими государства идти на взаимные уступки. Тем не менее, в целом, резолюция была воспринята с одобрением. Международный уголовный суд приступил к ее осуществлению [18]. Расследование ситуации в Дарфуре началось 6 июля 2005 года после предварительного анализа ситуации Канцелярией Прокурора. Прокурор регулярно информировал Совет Безопасности о своем расследовании ситуации в Дарфуре в соответствии с резолюцией № 1593 (2005) Совета Безопасности. В своем третьем докладе Совету Безопасности 14 июня 2006 года Прокурор заявил, что с учетом масштабов предполагаемых преступлений в Дарфуре и сложностей с установлением личности лиц, несущих самую большую ответственность за преступления, Канцелярия планирует осуществлять расследования и уголовное преследование по ряду дел, а не по одному делу, касающемуся ситуации в Дарфуре в целом [19].

Принятие резолюции № 1593 можно рассматривать как важный шаг на пути установления юрисдикции Суда в отношении преступлений, совершенных за пределами юрисдикции государств-участников Римского статута. Практические соображения, вынуждающие "совмещать" договорную и внедоговорную юрисдикцию, безусловно, оправданно приняты во внимание в конкретной ситуации, но они не могут нивелировать существующие (и существенные) противоречия. Главный вопрос, однако, состоит в том, способны ли эти противоречия поколебать строящееся здание постоянного международного уголовного правосудия.

Международная юстиция помогает прервать бесконечный цикл мести и насилия. Она способна содействовать тому, чтобы международные преступления не оставались безнаказанными, а также, по возможности, предупреждались или безотлагательно пресекались. Становится все более очевидно, что внутригосударственные судебные системы далеко не всегда способны адекватно реагировать на преступления, несущие реальную опасность человеческой цивилизации. Когда национальная система функционирует неэффективно и не способна надлежащим образом принимать меры в ответ на злодеяния, совершенные в пределах ее юрисдикции, международное сообщество не может безучастно смотреть на систематические и широкомасштабные нарушения прав человека. Оно должно взять на себя ответственность по защите мирных жителей и положить конец безнаказанности.

Список литературы

1. Людер С.Р. Правовой характер Международного уголовного суда и возникновение наднациональных элементов в международной уголовной юстиции // Международный журнал Красного Креста: сб. ст. – 2001. – С. 31-45.
2. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 г., 12 июля 1999 г., 30 ноября 1999 г., 8 мая 2000 г., 17 января 2001 г. и 16 января 2002 г. // [http://www.un.org/russian/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/russian/law/icc/rome_statute(r).pdf)
3. Kim Y.S. The preconditions to the exercise of the jurisdiction of the International Criminal Court: with focus on Article 12 of the Rome Statute // Journal of International Law and Practice. – Vol. 8. – 1999. – Spring. – № 1. – P. 47-90.
4. Marler M. The International Criminal Court: assessing the jurisdictional loopholes in the Rome Statute // Duke Law Journal. – Vol. 49. – 1999. – № 3. – P. 825-853.
5. Ассамблея государств-участников Римского статута Международного уголовного суда. Первая сессия. Нью-Йорк, 3-10 сентября 2002 г. Официальные отчеты. Правила процедуры и доказывания. Doc. ICC-ASP/1/3.
6. Ассамблея государств-участников Римского статута Международного уголовного суда. Доклад о деятельности Суда. Третья сессия. Нью-Йорк, 22 июля 2004. Doc. ICC-ASP/3/10. – Пункт 53.
7. Sadat L.N. A First Look at the 1998 Rome Statute for a Permanent International Criminal Court: Jurisdiction, Definition of Crimes, Structure, and Referrals to the Court // International Criminal Law; ed. M.C. Bassiouni. – Dobbs Ferry, NY: Transnational Publishers, 1999. – P. 655-691.
8. Arsanjani M.H. Reflections on the Jurisdiction and Trigger-Mechanism of the International Criminal Court //

Reflections on the International Criminal Court. Essays in Honour of Adriaan Bos; ed. by Herman A.M. von Hebel, Johan G. Lammers, Jolien Schukking. – The Hague: t.m.c. Asser Press, 1999. – P. 58-60.

9. Bos A. The International Criminal Court: Recent Developments // Reflections on the International Criminal Court. Essays in Honour of Adriaan Bos; ed. by Herman A.M. von Hebel, Johan G. Lammers, Jolien Schukking. – Hague: Asser Press, 1999.

10. Deen-Racsmany Z. The Nationality of the Offender and the Jurisdiction of the International Criminal Court // American Journal of International Law. – Vol. 95. – 2001. – № 3. – P. 606-623.

11. Morris M. High Crimes and Misconceptions: The ICC and Non-party States // Law and Contemporary Problems. – Vol. 64. – Winter 2001. – № 1. – P. 13-66.

12. Morris M. The jurisdiction of the International Criminal Court over nationals of non-party states // ILSA Journal of International and Comparative Law. – Vol. 6. – Spring 2000. – № 2. – P. 363-369.

13. Cassesse A. The Statute of the International Criminal Court: Some Preliminary Reflections // European Journal of International Law. – Vol. 10. – 1999. – P. 161.

14. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Резолюция № 1556 (2004) UN Doc. S/RES/1556 (2004); резолюция № 1564 (2004) UN Doc. S/RES/1564 (2004); резолюция № 1574 (2004) UN Doc. S/RES/1574 (2004).

15. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Резолюция № 1564 (2004) UN Doc. S/RES/1564 (2004). Резолюция № 1564(2004).

16. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Резолюция 1593 (2005) от 31 марта 2005 года. UN Doc. S/RES/1593 (2005).

17. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Заседание 31 марта 2005 года. Предварительный отчет. Doc. UNS/PV.5158.

18. Report of the Prosecutor of the International Criminal Court, Mr. Luis Moreno Ocampo, to the Security Council pursuant to UNSR 1593 (2005) // http://www.icc-cpi.int/library/cases/ICC_Darfur_UNSC_Report_29-06-05_EN.pdf

19. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Шестьдесят первая сессия. Доклад Международного уголовного суда. 3 августа 2006. Doc. UN A/61/217. – Пункт 29.

В редакцию материал поступил 26.08.07.